

Ли Синьчжи был несколько беспомощен, глядя на сцену перед собой: девушку, которая напала на него, обнимала и утешала другая милая девушка, которая злобно смотрела на него, она выглядела такой слабой, но в то же время полной агрессии. "Тогда девушка с деревянным мечом, которая была очень жестокой и хотела лишиться себя жизни деревянным мечом, крепко обняла свою соседку по комнате и обиженно заплакала, как будто нашла поддержку. Что, что случилось? Я просто пришел посмотреть дом, и я туда не вламывался, я просто осматривал общественное пространство, почему она вдруг повела себя как грабитель?" "Вы мистер Ли Синьчжи, который хочет купить этот дом, верно? Мне очень жаль, что две мои внучки не разобрались в ситуации и неправильно поняли вас", - но неловкая атмосфера была быстро нарушена мягким и добрым голосом, и резкость исчезла. Цан Юнь Хуэйюнь с улыбкой на лице подошла к ней с подносом свежесваренного черного чая и печеньем. Надо сказать, что она была в хорошем состоянии, почти без признаков старения, но глубокие морщинки в уголках ее глаз все еще были видны. "Да, было действительно невежливо приходить сюда без предварительной договоренности, но я действительно пришел сюда, чтобы посмотреть на дом", - словно почувствовав, что этот вежливый пожилой человек подсказал ему выход, Ли Синьчжи быстро положил ключ и контракт, которые ему дал агент, на стол, чтобы уточнить это недоразумение. "Что ж, я разобрался в ситуации, агент только что позвонил мне, похоже, вам действительно нравится этот дом", - улыбнулся старый Хуэйюнь и выразил свою благодарность. Но Ли Синьчжи, в конце концов, немного колебался, как бы сильно ему ни нравился этот дом, у него была психологическая травма из-за того, что его убили, поэтому он начал подумывать о том, не стоит ли найти другого агента, чтобы сменить дом. "Ууу, мне очень, очень жаль, это моя вина, пожалуйста, не сдавайся за эту сделку, я готова извиниться любым способом, каким ты захочешь!" Я не ожидала, что как раз в тот момент, когда эта мысль промелькнула у меня в голове, импульсивная девушка с деревянным мечом остро уловила ее, и дождь из цветущих груш, плачущих и извиняющихся передо мной, показался мне чем-то вроде великолепной красоты. Но это вызовет непонимание, такая милая девушка, говоря такие слова мужчине, определенно заставит людей думать неправильно! Внезапно на нее был брошен острый и равнодушный взгляд с другой стороны, Правда, я только что об этом подумал! "Эй, в следующий раз тебе лучше быть осторожнее, это не шутка", - хотя ему и хотелось пожаловаться, Ли Синьчжи подумал, что, в конце концов, он тоже виноват, в дом внезапно ворвался незнакомый мужчина, это нормально - бояться, и к тому же он джентльмен, это было бы не по-мужски. "Тогда позвольте мне представиться, меня зовут Ли Синьчжи, мне шестнадцать лет, и в сентябре этого года я поступлю в подготовительную школу, поэтому я хочу найти хороший дом для жизни, однако я чувствую, что должен представиться". Сначала я сам, поэтому Ли Синьчжи взял инициативу в свои руки, встал и представился мягким тоном. "Меня зовут Цзи Цинцзюэ, и я тоже учусь в подготовительной школе", - ответила мне милая девушка приятным голосом, но, казалось, она была недовольна мной, и представление было очень формальным. Я, меня тоже зовут Сун Чжияо! - Девушка с деревянным мечом, к которой вернулось самообладание, тоже поспешила вслед за несколько равнодушной Цзи Цинцзюэ, чтобы представиться, но она была такой же небрежной, как и Чжияо? Такое артистичное название, похоже, ей не подходит. "Я Цанъюнь Чжияюнь, владелец этого дома, мистер Синьчжи, я думаю, вам понятны причины и условия, при которых я вынужден продать этот дом", - налив чашку черного чая для Ли Синьчжи, старик представился в непринужденной манере. уважительный тон, даже по отношению к самому себе, который все еще был несовершеннолетним. Обращение к нему "мистер" заставило Ли Синьчжи почувствовать себя немного неуютно, но он также знал причину, по которой его любимая внучка поклонилась ему. "Пожалуйста, примите мои соболезнования и берегите себя!" Ли Синьчжи искренне склонил голову и выразил свое беспокойство старику Чжияюню. По какой-то причине, глядя на этого старика, он вспоминал Фан Сюэмэя, независимо от того, в какой жизни он жил, он огорчал свою бабушку, которая любила его как дорогого ребенка, поэтому он полностью сочувствовал этому старику. "Спасибо за ваше беспокойство, устроила ли семья господина Синьчжи его"

проживание здесь?" - госпожа Чжюнь ответила на мое беспокойство сложным, но благодарным выражением лица, а затем спросила о моей ситуации. В конце концов, думать об этом было нормально, мне было всего шестнадцать лет, и я действительно не был похож на человека, который мог бы легко заплатить 45 миллионов юаней за покупку дома. "Нет, я один, и мне некуда возвращаться", - Ли Синьчжи, казалось, был поражен чем-то в самом сердце, и, чтобы скрыть выражение своего лица, он поднял свою чашку из костяного фарфора и отпил черного чая, отрицая это. - "Тогда, мистер Синьчжи, вы действительно можете заплатить бабушке Чжюнь так, как это? Мы не принимаем платежи в рассрочку". Однако девушка по имени Цзи Цинцзюэ проявила неожиданную смелость, она подняла главный вопрос резко и инициативно, хотя ее слова были немного резковаты, Ли Синьчжи не испытывала неприязни к таким прямолинейным людям. "Если все подтвердится, деньги можно будет перевести сегодня вечером, но из-за разницы во времени они могут прийти только на следующий день", - Ли Синьчжи больше ничего не сказал, достал из кармана черную карточку с золотым шитьем и положил ее на стол. Две маленькие девочки посмотрели друг на друга. Другие были в замешательстве, но знающий старик Чжюнь с некоторым удивлением увидел подсказки: "Черная карта банка Хуао?!" Бабушка Чжюнь посмотрела на расшитую золотом карточку и знакомый логотип и не смогла удержаться от восклицания: "Эта карточка может быть выпущена только с капиталом более 10 миллионов долларов США. Финансовые возможности этого молодого человека слишком велики". Из-за различных проблем с обменным курсом, фактический платеж должен был составить 653 миллиона, это была моя халатность!" Ли Синьчжи склонил голову, чтобы извиниться перед стариком Чжюнем, и в то же время предложил старику самую выгодную цену, согласно его бухгалтерским знаниям. В любом случае, я думаю, что дом стоит своих денег, и я тоже хочу сделать что-то хорошее и помочь этому доброму старику, в любом случае, у меня есть возможность зарабатывать деньги и тратить их, верно? Кстати, деньги от золотых монет взорвалась от клыка семья была увеличена в несколько раз за счет фондового рынка, фондов и инвестиций в недвижимость после моего информационное преимущество, как обман мне не хватает денег на все теперь, я испытал радость путешественника во времени видение будущего. "Большое вам спасибо, господин Синьчжи, вы такой добрый человек!" - После недолгого потрясения старик Чжюнь благодарно улыбнулся и поблагодарил его, что заставило сердце Ли Синьчжи трепетать. - Он добрый человек? Если бы моя предыдущая жизнь услышала это, я боюсь, что люди подумали бы, что он был самым большим посмешищем в мире, что он самый большой злодей в мире. Не определено. Но под любящим и благодарным взглядом этого старика ему захотелось заплакать, неужели это начало хорошего падения такого злодея, как я? "Ха-ха, это действительно недостойно....." Ли Синьчжи не мог не отвернуться от такой похвалы, у него действительно не было достаточной квалификации, чтобы принять ее. Увидев реакцию Ли Синьчжи, бабушка Чжюнь пришла в еще большее замешательство: что же случилось, что этот несовершеннолетний мальчик обладает темпераментом и способностями, намного превосходящими способности его сверстников, и даже испытывает проблемы, которые могут возникнуть только у взрослых? "Но я не могу слишком сильно тобой злоупотреблять, это не повзрослому, как насчет 58 миллионов?" Однако, почувствовав заботу этого юного покупателя, благодаря поддержке взрослого и желая, чтобы он согласился на это "условие", бабушка Чжюнь сделала шаг назад. Ли Синьчжи сразу поняла, что имела в виду бабушка Чжюнь, она хотела использовать это в качестве арендной платы, чтобы заставить ее согласиться взять к себе двух девочек до окончания школы, но она сказала это специально, чтобы позаботиться об их самооценке или потому, что не хотела, чтобы они волновались. "Бабушка Чжюнь, пожалуйста, не делай этого! Мы с Чжюэ найдем хорошее место, не беспокойся о нас, накопи немного денег, чтобы позаботиться о себе и Хуэймине!" Но внезапно Цзи Цинцзюэ прекратила разговор и крепко обняла бабушку Чжюнь, выглядя так, словно она вот-вот расплачется. Похоже, она умна и с самого начала догадалась, в каких условиях они находятся. Они не члены семьи, но намного лучше, чем члены семьи., завистливый "Хуэймин? Та самая Хуэймин?"

Однако, когда Ли Синьчжи услышал знакомое имя от Цзи Цинъюэ, он не удержался и воскликнул: "Неужели это она, и у нее такая же фамилия?" "А, это моя внучка, вот ее фотография, правда, она очень милая?" Как будто она неправильно поняла и услышала незнакомое имя, бабушка Чжиянь быстро объяснила. Затем, как и все бабушки в мире, которые хотят похвастаться привлекательностью своих внуков, она достала из-за пазухи фотографию и протянула ее Ли Синьчжи. Ли Синьчжи присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что это действительно милый ребенок. Было очевидно, что в будущем она станет красавицей. На ней было светлое платье, на голове венок, и она счастливо улыбалась. Бабушка Чжиянь крепко обняла ее с таким же выражением лица. Очень красивая и способная дама, стоявшая рядом, тоже нежно оперлась на плечо бабушки Чжиянь, как будто кокетничая, затем ее плечо тоже обнял красивый мужчина, который выглядел очень надежным. Какая счастливая семья, жаль, что они расстались навсегда. "Конечно, именно поэтому ты можешь нарисовать эти картинки? Цан Юнь Хуэй Мин?" Ли Синьчжи посмотрел на это знакомое лицо, и мысленно он снова вспомнил талантливую художницу. Он был покорен ее картинами с первого взгляда, но ему также было интересно, что она видела в столь юном возрасте, чтобы нарисовать такую картину. "девушка, у меня есть вопрос" "Я тоже не знаю, просто, когда я увидела это, мне захотелось нарисовать это хорошо", - Красивая и энергичная художница откровенно поделилась своими мыслями, что заставило других художников, стремившихся дойти до конца, завидовать ей до безумия. Однако Ли Синьчжи также чувствовал, что у нее было сложное прошлое, как и у него самого, поэтому она смогла пробудить в себе этот талант, потому что у нее тоже была глубокая печаль, но она просто скрывалась под ее жизнерадостной внешностью. В последующие годы, поскольку она была занята своей все более сложной и хлопотной "карьерой", у нее было не так много свободного времени, чтобы сосредоточиться на своих интересах, но я слышал, что после того, как Цан Юнь Хуэймин несколько лет бездействовал, он выпускал волну за волной удивительных работ, которые можно было бы назвать говорят, это был успех. Но Ли Синьчжи не знала, что произошло дальше, потому что вскоре после этого она достигла своего конца, но она должна была обрести счастливую жизнь, в конце концов, она добилась всего этого благодаря своим способностям. "Какая милая девочка, у нее определенно будет большое будущее, не волнуйтесь! Госпожа Чжиянь, хотя я не знаю, дожила ли бабушка Чжиянь до того дня, когда ее внучка стала знаменитой. Но, словно желая вознаградить этого доброго старика, у которого была тяжелая жизнь, Ли Синьчжи был очень уверен и вежливо сказал старику: "Вы так вежливы, Хуэймин действительно очень талантлива, я задаюсь вопросом, смогу ли я хорошо позаботиться о ней, она такая беспокойная дочь, но, в конце концов, Болианг должен нести ее до конца". Бабушка Чжиянь кивнула, убрала семейный портрет, которым так дорожила, и с облегчением на лице рассказала о внешности своей очаровательной внучки, а затем пожаловалась на свою дочь, которая рано умерла. Но внезапно, словно оползень, слезы хлынули рекой. Этот элегантный старик опустил голову и заплакал, Цзи Цинъюэ и Сун Чжияо крепко обняли старика, словно хотели утешить ее. Вот каково это - потерять любимого человека, поначалу это не кажется таким уж большим событием, но внезапно слезы не могут остановиться. Ли Синьчжи был молчалив и серьезен, спокойно наблюдая за ними, как будто защищал их, в конце концов, когда леди грустно, джентльмену подобает хранить молчание. "Просто заплатите по плану прямо сейчас, я соглашусь на условия, даже если это принесет мне какую-то пользу", - Подождя, пока дамы придут в себя, он достал из-за пазухи носовой платок и приложил его к их губам до и после. Ли Синьчжи открыл рот и дал свой ответ, хотя он не знал, сможет ли эта заслуга уберечь его от попадания в ад, он все равно хотел искренне помочь этим добрым людям, это можно было расценить как отплату за услугу другу, хотя ей было всего четыре года: "Мистер Синьчжи, тогда я... спасибо вам от имени Хуэймина, Цинъюэ и Чжияо, что бы вы ни говорили, я думаю, вы добрый человек", - бабушка Чжиянь на мгновение остолбенела, затем ласково улыбнулась, услышав ее слова благодарности, Ли Синьчжи почувствовал облегчение. "Спасибо, господин Синьчжи У, мне так жаль, я вас неправильно поняла", - Сун Чжияо, которая не переставала плакать, тоже склонилась

голову и поблагодарила его, хотя это было немного импульсивно, Ли Синьчжи не был против такой искренности и прямолинейности, но он чувствовал, что она очень похожа на женщину. бесшабашный большой пес!"Извините, мистер Синьчжи, я очень плохо к вам отношусь, большое вам спасибо за помощь бабушке Чжиюнь", - словно почувствовав, что его отношение было искренним, Цзи Цинцзюэ, который всегда играл роль плохого парня, тоже изобразил деловитую улыбку, чтобы поблагодарить самого себя. - Ха-ха, это так? Тогда не влюбляйся в меня", Но, словно для того, чтобы оживить атмосферу, Ли Синьчжи сказал что-то похожее "Плейбою", пытаясь подразнить эту несколько холодную девушку"Ты, хм! Позвольте мне внести ясность, я больше всего ненавижу таких молодых господ, как вы! Ты мне совсем не нравишься!" Похоже, ее поддразнивания были очень эффективны, Цзи Цинцзюэ на мгновение остолбенела, ее лицо быстро покраснело, а затем она серьезно и быстро опровергла это, Хм! Какая девушка с чувством юмора

<http://tl.rulate.ru/book/110319/4137314>